

**Картотека башкирских народных сказок
для детей дошкольного возраста**

Содержание

1. Абзалил
2. Алп - батыр
3. Аминбек
4. Благодарный заяц
5. Жадный богач и Зиннят-агай
6. Как собака нашла себе хозяина
7. Ленивая девочка
8. Лиса-плотник
9. Молодой охотник
10. Мудрый старик и глупый царь
11. Озорной кот
12. Охотник Юлдыбай
13. Падчерица
14. Почему гуси стали пёстрыми
15. Сарбай
16. Сказка о курае
17. Ястреб и петух

Абзалил

Жили в старину в одном ауле старик со старухой, и у них был единственный сын Абзалил. Старик со старухой были очень бедными. У них не было ни скота, ни другого богатства. Вскоре старики умерли. Маленький Абзалил остался один. От отца ему досталась только охапка лыка.

Однажды Абзалил взял охапку лыка и пошёл к большому озеру. Погрузил охапку лыка в озеро, намочил его, сделал мочало и стал его вить: он хотел свить длинную верёвку. Пока он её вил, из воды вышел хозяин озера и спрашивает:

— Что ты делаешь, егет?

Абзалил ответил:

— А вот кончу вить верёвку и утащу озеро к себе домой.

Испугался хозяин озера и говорит:

— Оставь, егет! Не трогай озера. Дам тебе всё, чего ты захочешь.

Задумался Абзалил. Чего же просить ему у могучего хозяина воды? И решил попросить то, чего ему давно хотелось. А хотелось ему добыть хорошего коня. А это место славилось хорошими конями.

(По преданию, в старину в Башкирии водились дикие кони, которые паслись около больших озер. Об этих конях сохранилось много легенд.)

— Дай мне самого лучшего коня, тогда я и озеро оставлю на месте, — сказал Абзалил.

— Нет, егет! Не могу дать коня. Конь уйдёт — славы не будет у меня, — сказал хозяин озера.

— Как хочешь, дело твоё. А озеро я утащу, — сказал Абзалил и продолжал вить верёвку.

Хозяин озера призадумался. Подумал немного и говорит Абзалилу:

— Эх, егет, если уж ты такой богатырь и можешь утащить моё озеро, давай будем состязаться! Если ты победишь, я исполню твоё желание. Будем бегать наперегонки вокруг озера. Перегонишь меня — твоя и победа!

— Хорошо, — сказал Абзалил. — Только у меня есть младший брат в колыбели: если ты обгонишь его, тогда я буду состязаться с тобой.

— Где же твой младший брат? — спросил хозяин озера.

— Мой младший брат спит в кустах, пойди туда, пошурши хворостом — он сразу и побежит, — сказал Абзалил.

Хозяин озера пошёл в кустарник, пошуршал хворостом, и оттуда выбежал заяц. Хозяин озера бросился бежать за ним, но никак не мог догнать его.

Подошёл хозяин озера к Абзалилу и сказал:

— Ну, егет, давай состязаться до трёх раз! Теперь будем бороться.

Абзалил согласился. Он сказал:

— У меня есть дедушка восьмидесяти лет. Если ты собьёшь его с ног, то озеро останется за тобой. Мой дедушка лежит в тальнике. Поди ударь его палкой, тогда он будет бороться с тобой.

Пошёл хозяин озера в тальник и ударил палкой спящего дедушку. А это был медведь. Вскочил разъярённый медведь, схватил могучими лапами хозяина озера и тут же повалил его.

Хозяин озера еле вырвался из медвежьих лап. Он прибежал к Абзалилу и говорит:

— Силён же твой дедушка! А с тобой и бороться не стану!

После этого хозяин озера сказал Абзалилу:

— У меня есть шестидесятиаршинная пегая кобыла. Обнесём-ка её вокруг озера на своих плечах.

— Обноси ты первый, а потом и я попробую,- сказал Абзалил.

Хозяин озера поднял на плечи шестидесятиаршинную пегую кобылу и обнёс её вокруг озера. Потом он сказал Абзалилу:

— Ну, егет, обнеси теперь ты.

Абзалил бросил вить верёвку, подошёл к огромной кобыле и сказал хозяину озера:

— Я вижу, ты не так силен. Ты её на плечи поднимаешь, а я вот обнесу её промеж ног.

Сел Абзалил на лошадь и поскакал вокруг озера.

Хозяин озера видит, что теперь ему придется исполнить своё обещание.

Он привёл самого лучшего коня и отдал Абзалилу. Хорош был конь: саврасый, резвый, норовистый, с твёрдыми копытами, мохнатой чёлкой и короткой гривой. Бабки у него были высокие, ляжки — как у зайца, грудь — как у коршуна, круп узкий, холка высокая, хребет — как у щуки, уши острые, глаза медные, щёки впалые, подбородок заострённый.

Сел Абзалил на саврасого коня-красавца и поскакал домой.

С тех пор, говорят, в Абзалилове водятся хорошие кони, а все егеты там храбрые молодцы.

Алп-батыр

В давние-стародавние времена на берегу Агидели жили, говорят, старик со старухой. Старик ходил на охоту, а старуха пряла пряжу и ткала полотно. Так и жили они, пока не достигли глубокой старости. Спыхватились однажды: жизнь-то прошла и ни одним ребенком их не одарила. Умрут они, и не будет никого, кто бы их помянул добрым словом.

Сильно опечалился старик. Захватив с собой лук со стрелами, топор к поясу приладив, покинул он родной дом. Шел он, шел, пока не достиг подножья какой-то горы.

Там и присел отдохнуть. Ко сну стало клонить. И привиделся ему сон, — явился хозяин горы и говорит:

— Эй, дед, ты чего пригорюнился?

— Сколько лет на свете прожил, — молвил старик, — а ни одного сына не нажил. Вот помру, и переведется мой род. Потому и горюю.

На это хозяин горы отвечает:

— Без чьей-то смерти никто на свет не родится. Если сыном обзаведешься, сам умрешь.

Согласился старик. Тогда хозяин горы скрылся за камнем, а старик глубоко задумался. Вскоре камень, прислонившись к которому он сидел, начал содрогаться. Старик пробудился и, схватив топор, ударил им что есть мочи по камню. Оттуда, расколов гору, вышел юноша исполинского сложения. Подивился старик. А тот приблизился к нему и сказал, улыбаясь:

— Вот пришел я к тебе в сыновья.

— Добро, сынок, — обрадовался старик и обнял его. — Я ждал тебя всю свою жизнь.

Сын имел могучую статью и был красив. Пальцы у него были большие, как руки, а руки — как бревна, ступни — как лодки, плечи широкие, как луг, а тело могучее, как дуб.

— Сынок, возьми в таком случае мое оружие, — сказал старик и протянул ему лук, стрелы и топор.

— Отец, пусть твое оружие при тебе останется,- ответил молодец. — Для меня изготовим что-нибудь покрупнее.

Но старик не согласился:

— Нет, сынок, этот лук и топор остались мне от деда. Я их передам тебе.

Отныне они будут твоими. Возьми, стрелами будешь птиц подбивать, топорм лес рубить.

Тот взял лук из рук старика и, приладив стрелу, тронул тетиву. Стоило ему

чуть-чуть ее оттянуть, как лук с треском сломался. От того треска дрогнула гора, посыпались камни, и старик упал замертво.

— Алп!.. — хотел вымолвить что-то старик да не успел: испустил дух.

Поначалу растерялся силач. Но что делать, с почестью схоронил своего отца. Наточил топор и, проверяя его остроту, положил на ладонь, точно лезвие бритвы. Потом углубился в лес. Там срубил высокий дуб и смастерил из него лук, выстругал дубовую стрелу, снабдив ее острым каменным наконечником. Из жил трех медведей свил тетиву и натянул ее на лук. Вооружился и пошел странствовать по свету.

Перевалив гору Урал-тау, сделал семь шагов и остановился. Там, где ступал, остались просторные поляны. Он присел отдохнуть. С противоположной горы заметила его девушка, дочь хана. Она жила в большой юрте, в которой могли уместиться два косяка лошадей. А сама она была богатыркой-красавицей. Подозвала к себе девушка незнакомца и спросила:

— Как твое имя, егет?

Он растерялся. Не знал ведь, что у людей есть имена.

— А что такое — имя?

Девушка улыбнулась:

— Как к тебе обращаются люди?

Он ответил:

— перед смертью отец обратился ко мне со словом “Алп”.

— Выходит, ты Алп-батыр. Если сумеешь одолеть меня в борьбе, я пойду за тебя замуж.

Егет согласился и вступил с ней в единоборство. Семь дней, семь ночей боролись они. Наконец Алп-батыр победил могучую девушку. Сказал:

— Ну, красавица, выполняй свое обещание.

Девушка ответила:

— Моя душа давно с тобой. Я твоя, а ты мой. Померилсь силой, теперь будем вместе.

— Сначала назови свое имя, красавица, — сказал Алп.

— Мое имя Бархын.

— Бархын-хылу. Бархын-хылу. Владеет сердцем пусть хылу, — промолвил Алп-батыр и обнял девушку.

Свадьбу справили. Вместе жить стали. Родилось у них семеро сыновей, от которых, сказывают, происходят семь башкирских родов. Эти семь родов поселились на отрогах Уральских гор. Семь полян, где ступал Алп-батыр, стали местом для их яйляу.

Аминбек

Когда-то, давным-давно, был старик со старухой. У них был сын Аминбек. Родители хотели сделать Аминбека богатым торговцем. Однажды они дали сыну сто рублей и велели идти учиться торговать. Аминбек не хотел быть торговцем, а хотел получить знания в науках и искусстве.

Аминбек пришёл в один город, переночевал в заезжем доме, а наутро вышел на улицу.

Тут он услышал, как проходивший мимо глашатай возвещал:

— Кто хочет научиться хорошо писать, пусть идёт к такому-то человеку! Аминбек тут же отправился к этому человеку и договорился за сто рублей обучаться у него письму в течение года.

Он научился писать так искусно, что мог сделать свой почерк похожим на почерк любого человека. Когда прошёл год, Аминбек возвратился к родителям. Родители были очень огорчены, что их сын ещё не научился торговать.

Старик со старухой дали ему сто рублей и опять отправили его: они велели ему на эти деньги научиться торговать. Аминбек поехал в один город, переночевал там, а наутро вышел на улицу. Тут он встретил глашатая, который кричал:

— Кто хочет научиться играть в сарташ (шашки), пусть идёт к такому-то человеку!

Аминбек обратился к этому человеку, уплатил сто рублей и стал учиться у него игре в сарташ. И он научился играть так хорошо, что стал побеждать самых лучших игроков.

Прошёл год, и Аминбек отправился домой.

Родители побранили его за то, что он зря переводит деньги и обучается пустякам. Затем они дали ему ещё сто рублей и велели, чтобы на эти деньги он научился торговать.

Как и прежде, Аминбек приехал под вечер в один город, заночевал, а поутру вышел на улицу и встретил глашатая, который кричал:

— Кто хочет научиться играть на скрипке, пусть идёт к такому-то человеку! Аминбек пошёл к этому человеку, уплатил ему сто рублей и стал учиться играть на скрипке. Прошёл год, и он так хорошо научился играть, что, пожалуй, во всем свете не было другого такого. После ученья Аминбек отправился домой.

Старик со старухой жестоко выбрали его за то, что он опять занимался пустяками. Им стало стыдно перед односельчанами, что у них такой непослушный сын; они продали дом, все свое добро и решили переселиться в

другое место. Они добрались до одного города, проголодались в пути и решили купить хлеба. Но денег у них не было.

Рассердились они на Аминбека.

— Из-за тебя оставили деревню, из-за тебя без денег сидим,— ворчали старики на Аминбека и продали его одному владельцу каравана.

Однажды этот караван проходил по безводным местам, всех стала мучить жажда. Люди спустили ведро в колодец, но оно никак не могло дойти до воды. Тогда владелец каравана объявил:

— Кому-то из нас надо спуститься в колодец и во что бы то ни стало достать воды, иначе погибнем от жажды.

Владелец каравана посмотрел на Аминбека и сказал:

— Ну-ка, мальчик, спустись ты!

Аминбека обвязали верёвкой и спустили в колодец. Он осмотрелся кругом: воды в колодце не оказалось. Зато в одном углу лежала целая куча золота.

Аминбек наполнил спущенное ведро золотом и крикнул, чтобы тянули.

Люди наверху увидели золото, очень обрадовались и сейчас же спустили ведро обратно.

Аминбек опять наполнил его золотом. И так он отправил наверх сорок ведер

золота. После этого он крикнул, чтобы вытащили его самого. Люди начали его поднимать, а потом остановились и стали рассуждать: «А ведь если он выйдет из колодца, он может завладеть всем золотом».

Рассудив так, жадные торговцы обрезали верёвку и отправились дальше своей дорогой.

Аминбек с грохотом свалился на дно колодца. Он поднялся на ноги, увидел, что верёвка обрезана, и горько заплакал. Но потом решил, что слезы горю не помогут. Он стал смотреть вокруг и нашёл конец какой-то верёвки.

Когда он потянул её, открылась дверь, и за ней Аминбек увидел дею (чудовище, злой дух). Этот дею еле сидел от слабости. Аминбек робко подошёл к нему и сел. Посидев немного, он увидел висящую скрипку. Аминбек обрадовался. Он знаками попросил у дею разрешения взять скрипку.

Дею разрешил, и тогда Аминбек взял скрипку, настроил её и заиграл так хорошо, что дею расчувствовался и от этого стал выздоравливать. Так он слушал игру, пока совсем не выздоровел.

Тогда дею спросил у Аминбека:

— Егет, как ты попал сюда?

Аминбек рассказал ему, как было дело. Дею не прогневался на него и сказал:

— Ну, егет, за то, что ты меня излечил своей игрой, я тебе сделаю добро.

Сказав так, дею подхватил Аминбека и вылетел с ним на поверхность земли. Оказалось, что у колодца был оставлен ишак, на котором раньше ехал Аминбек. Дею, подхватив и ишака, доставил Аминбека с его ишаком до места привала каравана, а сам отправился обратно.

Владелец каравана, когда увидел Аминбека целым и невредимым, тут же написал письмо и передал его Аминбеку. Он велел ему отправиться с письмом вперёд и сказал, что хочет порадовать жену вестью о своем скором возвращении.

Аминбек тронулся в путь и дорогой решил посмотреть, что написано в письме. А там было написано:

«Мальчика, который доставит это письмо, убей и зарой в такое место, чтобы люди не увидели».

Аминбек разорвал это письмо и таким же почерком, как у владельца каравана, написал:

«Скоро возвращусь. Мальчика, который доставит это письмо, приюти в нашем доме, корми и одевай».

С этим письмом он приехал к жене владельца каравана, а караван шёл ещё пять дней.

Жена владельца каравана прочитала письмо и ласково приняла мальчика. Ночью, когда все жители города легли спать, посреди города в одном большом доме горел свет.

— Почему, когда все люди спят, вон там светится огонь?— спросил Аминбек хозяйку.

— Там живет правитель города. Он очень любит играть в сарташ и, наверно, занимается этой игрой. Тому, кто его обыграет, он обещает уступить свое место.

Аминбек отправился к правителю города. Правитель города спросил его:

— Эй, егет, зачем ты сюда явился? Аминбек ему ответил:

— Я слышал, что вы играете в сарташ и всех обыгрываете. Хочу играть с вами в сарташ.

— Ладно,— сказал правитель города.— Если ты, мальчишка, дерзнул играть со мной в сарташ, то у меня есть условие: выиграешь — будешь вместо меня править городом; проиграешь — отрублю тебе голову.

И вот правитель города сел играть с Аминбеком. Он подвинул свои шашки туда-сюда и запер шашку Аминбека.

— Будем играть до тех пор, пока кто-нибудь из нас не выиграет три раза подряд,— сказал правитель города.

Начали играть второй раз, и снова выиграл правитель города. Он сказал Аминбеку:

— Эй, мальчик, не губи свою голову, уйди, пока не поздно!

Аминбек не послушался, и они начали играть в третий раз.

Аминбек три раза подряд обыграл правителя города. После этого правитель города сказал:

— Я стар стал, не могу больше править городом. Я искал вместо себя человека со знанием и умом. Вот он и нашёлся.

Тем временем в город вернулся прежний хозяин Аминбека — владелец каравана.

— Ну, жена, как ты поступила с моим посланцем? Жена ответила:

— Как ты мне велел — приняла его в наш дом, одела, обула, кормила.

— Ах ты, глупая женщина! Разве это велел я тебе делать? Ну-ка, дай мне письмо, я покажу тебе, что там было написано!— закрычал муж.

Когда жена подала ему письмо, он увидел, что там было написано.

«Скоро возвращусь. Мальчика, который доставит это письмо, приюти в нашем доме, корми и одевай».

Владелец каравана был удивлен и спросил:

— А где же он сейчас? Жена ему ответила:

— Он теперь стал правителем нашего города. Услышал это владелец каравана и ещё больше удивился.

Вскоре в этот город забрели бедные родители мальчика.

Увидели они сына, обрадовались. Теперь они каялись, что напрасно заставляли сына учиться торговать. Сын их хотел получить знания и добился этого.

Мало того: когда стал он правителем города, то открыл школы для всех детей. Там обучали их мудрейшие учёные и искусные мастера. Пока был Аминбек главой города, много юношей обучились разным наукам и ремеслу. И пошла слава о них по всей земле.

Благодарный заяц

В праздничный день родители послали маленького сына звать гостей: «Зови такого-то дядю, такого-то дедушку, такого-то зятя...»,— и назвали ему так много разных имен, что сразу и не упомнить.

Послушный мальчик выбежал на улицу и тут же забыл, кого ему велели звать в гости. Вернуться домой и переспросить он не посмел. И придумал: «Позову-ка я всех своих деревенских со всех улиц, авось среди них окажутся и те, кого мне велели позвать». И он обегал с приглашением в гости все дома по обеим сторонам улиц и переулков деревни. Все благодарили за приглашение и обещали притти. Мальчик вернулся домой.

Начали собираться гости. Все жители деревни один за другим собрались и ожидают угощения. Отец и мать испугались:

— Что это такое? Где же взять угощения для стольких людей?

А мальчик сказал родителям, что он забыл, кого велели позвать, и потому позвал всю деревню.

Ждут гости угощения. Собирают им на стол все запасы, сколько было еды в доме, и видят и родители и сам мальчик, что этого мало.

— Сам испортил дело, сам и поправляй!— сказали с досадой родители своему мальчику.

Заплакал мальчик, оттого что причинил родителям такое огорчение. Со слезами вышел он из дому и побежал за околицу, а потом и в лес. Сел там на старый пенек и горюет.

Вдруг видит он, что к нему скачет старый дружок — серый заяц. Этого зайчика добрый мальчик вырастил дома, потому что зайчик был сиротой, а затем, когда зайчик вырос, выпустил его в лес.

Подскакал зайчик к мальчику и уселся у его ног.

Рассказал мальчик зайчику о своем горе. Выслушал зайчик, пошевелил длинными ушами, встал на задние лапки, взял мальчика за руку своими передними лапками и сказал:

— Ладно, не горюй, дружок! Иди домой — все будет... Потом зайчик прыгнул в сторону от мальчика и поскакал в лес. Только его и видели!

Послушался мальчик зайчика и ушел из леса домой. А там уж гости съели и выпили все поданное угощение, какое нашлось в доме. Ждут еще и не уходят. Некоторые начали попрекать хозяев, что позвали в гости, а угощения совсем мало. Среди гостей были и сердитые люди, те и говорят:

— Нечего было и звать всех, коли угощать нечем! Выглянул в это время кто-то в окно, испугался и

позвал всех посмотреть. Сначала все тоже испугались, а потом удивились:

что же это такое? Полна улица всяких зверей, и все идут к дому, и каждый зверь что-то тащит.

Медведи катят кадки с медом, волки тащат целые туши мяса, олени на рогах бережно несут ведра с молоком, тушканчики и суслики тащат мешочки с зерном, белки и зайцы — полные корзинки разных ягод и орехов, лисицы в зубах несут кур и гусей. Этим своим лесным друзьям зайчик попросил помочь горю мальчика. Зайчик рассказал им, как мальчик его, зайчика, вырастил и выпустил на волю. Тесно стало во дворе, когда звери сложили там угощение. Так же, толпой, звери ушли обратно из деревни в лес. От изумления гости не могли слова вымолвить.

Отец с матерью не знали, что и делать от радости. Но больше всех радовался мальчик. Три дня и три ночи подряд хозяева угощали гостей. Когда все гости разошлись по домам, осталось еще много угощения.

Вот как зайчик отблагодарил доброго мальчика за то, что он его вырастил и выпустил на волю. Зайчик был тоже добрый.

Жадный богач и Зиннят-агай

В давние времена был один богач. Звали его Саранбай, и был Саранбай жадным и скупым. Вот как-то собрался он ехать на ярмарку. Встал спозаранку и начал думать, чего бы взять с собой в дорогу поесть.

А чего только не было у него: и овец, и коз, и гусей, и кур — всего было ровно по тысяче голов. Муки у него тоже было ровно тысяча пудов.

И вот думает жадный богач Саранбай:

«Если заколю одного гуся на еду в дорогу, то останется только девятьсот девяносто девять гусей; если заколю одну курицу, то тоже останется только девятьсот девяносто девять куриц; если напеку хлеба из одного пуда муки, то останется тоже только девятьсот девяносто девять пудов; если зарежу одну овцу, то останется тоже только девятьсот девяносто девять овец. Этак ведь потеряется ровный счет добру!»

И не знает жадный богач, как ему быть. Пошёл он за советом к соседу Давлетбаю, такому же жадному, как он сам. Сосед тоже собирался ехать на ярмарку. Саранбай спросил:

— Что делать, сосед? Что взять на дорогу?

— Нашёл над чем ломать голову! Вели Зиннюту зарезать своего гуся — он тоже едет на ярмарку.

Обрадовался совету жадный богач и спешит к бедному Зиннюту:

— Соседушка, Зиннят! Отвези-ка нас с Давлетбаем на ярмарку и зарежь своего гуся на дорогу.

Не хотелось ехать Зиннят-агаю, но перечить богачу не посмел. Повёз он жадного Саранбая с его соседом Давлетбаем на ярмарку, а на дорогу зарезал своего гуся.

Вот они остановились на ночлег в одной деревне.

Жадный богач и жадный сосед его думали об одном: как бы ухитриться съесть целого гуся и не делиться со своими спутниками.

Жадный богач Саранбай придумал такую хитрость: кто увидит ночью хороший сон, тот и съест целого гуся.

Легли спать. Всю ночь жадный богач Саранбай и жадный сосед его Давлетбай думали, как бы лучше обмануть других и самим съесть целого гуся.

Утром жадный Саранбай начал рассказывать:

— Ну, спутники мои, вот какой хороший сон я видел: сижу я у себя дома, вдруг подкатывает к моему крыльцу один человек на паре рысаков и спрашивает: «Дома ли хозяин?» Я выхожу к нему навстречу. «Пойдем, Саранбай-агай, — говорит этот человек: — я приехал за тобой!» Я сел и

поехал. И вбт привез он меня в такое место, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Кругом цветы, фруктовые деревья, всюду поют птички.

Оказывается, мы приехали в рай. Вот подходит ко мне один ангел и говорит: «Ты, Саранбай-агай, будешь жить здесь». Вот какой сон я видел! Прямо чудо!

Затем начал рассказывать его сосед Давлетбай:

— А мне снилось, что я на красивом белом коне вознесся к самому аллаху. Прилетел я на небо и вижу — там собрались все богатые и знатные люди. Они ласково приняли меня и похлопали по моей спине*, — закончил он свой рассказ.

Настала очередь Зинняту рассказать свой сон.

— Что говорить, оба вы видели очень хорошие сны, — начал Зиннят спокойным голосом, — а меня вы оставили одного. Один из вас поехал в рай, другой вознесся на небо. А я не знал, что вы останетесь там недолго. Захотел я есть, да и съел всего гуся, а вам ничего не оставил.

Жадный богач Саранбай и жадный сосед его Давлет-бай только рты раскрыли от удивления. Они не нашлись ничего сказать, и пришлось им несолоно хлебавши вернуться домой.

Как собака нашла себе хозяина

В давние-давние времена жила собака. Она искала себе хозяина. Потому что жизнь ее была очень тяжела.

Однажды отправилась она куда глаза глядят и пришла к берегу реки.

Увидела она сидевшего на берегу волка и говорит:

— Здравствуй, волк!

— Зачем пришла?- спрашивает волк.

— Я ищу себе хозяина. Возьми меня к себе, — говорит собака.

Волк согласился и пошли они вместе. Шли они, шли, вдруг волк остановился и говорит:

— Ой,бежим скорей, медведь идет!

Тогда собака поняла, что волк труслив, подошла к медведю и говорит ему:

— Возьми меня к себе. Я ищу хозяина.

Медведь согласился. Пошли они, шли, шли, вдруг медведь остановился и говорит:

— Бежим отсюда, лев идет! Он нас съест.

Тогда собака поняла, что медведь слаб и труслив и, бросив его, пошла со львом. Шли они, шли и вышли на поляну. А там — человек. Лев увидел его и говорит:

— Ах! Вон человек идет. Он убьет нас. Бежим скорей!

Тогда собака поняла, что и лев слаб, и пошла к человеку. Подошла и просит:

— Возьми меня к себе.

Человек взял собаку к себе. Обрадовалась, что нашла себе хозяина, и говорит:

— Нет на свете никого сильнее человека. И с тех пор собака верно служит ему.

Ленивая девочка

Жили когда-то очень давно бабушка и внучка. Бабушка так состарилась, что работать уже не могла. А внучка была очень ленива. Бабушка с каждым годом все старела и слабела. Вот дожила она до весны и думает: «Пить-есть надо, люди вон сеют, и нам надо что-нибудь посеять». И говорит она об этом внучке.

— Не надо, бабушка, — ответила ей внучка. — Ты уже стара стала, к осени умрешь, а там, глядишь, найдется добрый человек и возьмет меня в свою семью. К чему нам хлеб?

Так они и не посеяли ничего.

Настала осень. Народ убирает хлеб с полей. Старуха не умерла, и внучку никто не взял на воспитание. Стали они голодать.

Как-то зашла соседка, увидела, что бабушке с внучкой совсем нечего есть, и сказала:

— Хоть бы пришли и взяли у меня немного проса... Соседка ушла. Бабушка говорит внучке:

— Сходи, внучка, принеси проса! А внучка отвечает:

— Надо ли, бабушка? Может, просо у нее нехорошее...

Всю зиму голодали бабушка с внучкой и едва не умерли. Но чуть только пришла весна — внучка вышла в поле на работу.

— Зачем трудиться? — смеялись над ней соседи. — Бабушка твоя уже стара, недолго ей жить. А тебя кто-нибудь возьмет на воспитание. К чему вам хлеб?

— Нет уж, — отвечала внучка. — Я теперь поняла. Недаром старики говорят: если собираешься на летнюю кочевку, прежде засеи поле.

Лиса-плотник

Один медведь, когда он стал очень старым и не мог уже охотиться на коров и быков, не мог лазить по высоким деревьям, чтобы красть оттуда мёд у пчел, развёл кур и стал кормиться ими. Но куры плохо разводились у него: не было у медведя курятника, и кур уносили хищные птицы. Чтобы избавиться от такой беды, медведь решил построить курятник.

Прослышала об этом лиса и пришла к медведю.

— Я ведь хорошо плотничаю и могу построить тебе курятник, какой ты хочешь, — сказала лиса.

Обрадовался медведь лисе-плотнику и поручил ей построить курятник. Лиса начала работу и скоро выстроила хороший курятник. Медведь осмотрел курятник и остался им доволен: стены крепкие, высокие, есть кормушки, поставлены насесты и даже устроены гнёзда для кладки яиц.

За хорошую работу медведь щедро наградил лису, и та ушла. Но у медведя опять каждый день пропадали куры, хоть и хорош был курятник.

Тогда медведь нанял волка, чтобы тот сторожил кур. В первую же ночь волк поймал у курятника ту самую лису, которая построила курятник. Видно, она-то и таскала кур. Она устроила в курятнике тайную, незаметную лазейку, забиралась через неё в курятник и уносила кур.

— Какая ты неблагодарная! — сказал медведь лисе. — За это ты будешь наказана.

Приказал он волку привязать лису к большому дереву, а сам вырвал с корнем большую березу и одним ударом оглушил лису. Так состоялся суд медведя над лисой-плотником.

Молодой охотник

Жил-был один егет. Егет этот был искусным охотником. Вот однажды пошёл он на охоту. Повстречался ему волк. Егет хотел убить его, но волк взмолился человеческим голосом: «Не убивай меня, егет! Когда-нибудь сослужу я тебе службу». Егет не стал убивать волка и пошёл дальше. Увидел охотник-егет беркута и хотел было его застрелить, но беркут тоже заговорил человеческим голосом: «Не убивай меня, я тебе пригожусь». Охотник-егет пошёл дальше. Вот увидел он в воде золотую рыбку и хотел было поймать её, но золотая рыбка также взмолилась человеческим голосом: «О егет, оставь меня! Везде, где бы ты ни был, я поспешу тебе на помощь». Егет не тронул рыбку и пошёл дальше. Вот увидел он вдали избушку, из трубы которой шёл дым. Егет пошёл к этой избушке. Там жила злая-презлая старуха. Старуха встретила егета и стала расспрашивать его, откуда и куда он идёт.

— Я дам тебе одну работу. В лесу кормятся три мои лошади. Ты поймай их и приведи сюда. Приведёшь — выдам за тебя любую из трёх дочерей, которую полюбишь, а не приведёшь — съем тебя,- сказала старуха.

Охотник-егет пошёл в лес, но лошади не давались ему в руки. Устал охотник, сел на камень и заплакал. Подошёл к нему волк и спросил:

— Почему ты плачешь, егет?

— Как мне не плакать! — отвечал егет.- Старуха велела поймать трёх её лошадей, но я не могу поймать их. Теперь старуха съест меня.

— Не печалься, — сказал волк и мигом пригнал трёх лошадей старухи к егету (а лошади эти как раз и были дочерьми старухи).

Егет привёл лошадей к старухе.

— Зачем дались ему в руки? — закричала старуха на дочерей и опять пустила их в лес. — Если опять он начнёт вас ловить, вы обернитесь птицами и поднимитесь в воздух, — сказала она дочерям.

Так оно и случилось: егет хотел было поймать их, но они обернулись птицами и поднялись в воздух. Горько заплакал охотник-егет. Но вот появился беркут и помог ему поймать птиц.

Старуха ещё пуще рассердилась и сказала дочерям:

— Если он будет опять ловить вас, обернитесь рыбами и уплывите в глубь моря.

Старуха снова приказала егету поймать её лошадей. Егет опять погнался за лошадьми и уже поймал было их, но они обернулись рыбами и уплыли в глубь моря. С горя егет сел на берег и заплакал. Вот подплывает к берегу золотая рыбка и говорит:

— Не печалься, егет, я помогу тебе. Три лошади этого егета превратились в рыб и уплыли в глубь моря. Разыщите их и приведите сюда!- приказала она рыбам.

Рыбы тут же отыскали их и привели к егету. Тогда старуха сказала ему:

— Вот три дочери, выбирай любую! Егет выбрал младшую дочь.

Тогда младшая дочь и говорит егету:

— Мать наша очень злая: она превратит меня в рябую, горбатую девку, среднюю сестру сделает пожилой, а самую старшую представит красивой. Не ошибись в выборе!

Старуха, и правда, приказала ему выбирать любую из трёх дочерей. Охотник-егет сказал:

— Ладно, мне вот эту рябую, горбатую!

Ещё больше рассердилась старуха и сказала дочерям:

— О горе мне! Ничего вы не могли сделать! Да я сама справлюсь с этим егетом. Иди сейчас в сарай, — сказала она егету, — выведи оттуда лошадь и объезди её.

Младшая дочь сказала егету:

— Она сама обернётся лошастью. Ты прежде всего возьми железный сукмар (дубинку); как только войдёшь в сарай, ударь её им. Затем она захочет подняться с тобой в воздух, а ты ударь её сукмаром по голове, тогда она ничего не сможет сделать.

Пошёл охотник-егет в сарай, взял в руки железный сукмар.

Лошадь хотела лягнуть его ногой, но егет ударил её сукмаром, вывел и сел верхом. Лошадь прыгнула почти до крыши избушки, а егет — её сукмаром по голове. И лошадь опустилась на землю. Егет объездил её и вновь привёл в сарай.

Когда егет ушёл, лошадь обернулась старухой и, незаметно пробравшись в избу, улеглась на печке, жалуясь, что у неё, мол, голова болит.

Пришлось ей выдать младшую дочь за егета. Говорят, и сейчас они живут-поживают и добро наживают.

Мудрый старик и глупый царь

Во времена давно прошедшие был в одном городе молодой царь. Невзлюбил он стариков и повелел всех их убить. Лишь один мальчик спас своего отца-старика, спрятав его в подземелье.

Вскоре молодому царю объявил войну царь соседнего государства. Молодой царь стал собирать войско. Егет, укrywший отца, перед выступлением в поход спустился к отцу в подземелье, чтобы проститься. Отец напутствовал его такими словами:

— Сын мой, вы отправляетесь в очень далекие места. Вы там будете терпеть лишения и голод. Дело дойдет до того, что вы порежете всех коней и поедите их. Даже коня военачальника, и того зарежете. После этого вы повернёте обратно. На обратном пути все воины побросают снятые с коней сёдла и уздечки. А ты не бросай, хоть и тяжело будет нести. Вам встретится невиданной красоты конь. Тому, у кого не будет седла и уздечки, он в руки не дастся, а подбежит к тебе, остановится перед тобой и наклонит голову. Ты надень на него узду и отведи его к военачальнику. За это военачальник приблизит тебя к себе и считать своим другом. Ну, прощай, иди.

Всё случилось так, как предсказал старик. В походе у войска вышел весь запас пищи, и воины стали питаться мясом своих коней. Под конец зарезали коня военачальника, съели его и двинулись обратно. Чтобы освободиться от тяжести, воины побросали снятые с зарезанных коней сёдла и уздечки. Лишь один егет, тот, который помнил слова своего отца, не бросил ни седла, ни уздечки.

На обратном пути навстречу войску выбежал невиданной красоты конь. Все бросились ловить его, но он никому в руки не давался. Наконец он сам подбежал к егету, у которого были седло и узда, остановился перед ним и склонил голову. Егет накинул на коня узду, отвёл его военачальнику и отдал ему. С тех пор егет стал другом военачальника.

Однажды царь отправился со своим войском на прогулку к берегу моря. С берега царь увидел, что на дне моря что-то сияет. Он приказал своим воинам достать со дна моря то, что сияет. Многие воины нырнули и не выплыли. Приближалась очередь нырять молодому егету, другу военачальника. Егет быстро вскочил на коня и поехал домой. Он вошёл к отцу в подземелье и рассказал ему о том, что происходит на берегу моря. Старик выслушал сына и сказал:

— Сын мой, на берегу моря растёт высокое дерево. На вершине того дерева есть птичье гнездо, а в том гнезде лежит большой алмаз. Сияние от этого камня отражается на морской глади и освещает её. Когда очередь нырять

дойдет до тебя, ты скажи царю: «Государь, мне и так и этак придётся умирать, а потому дозвожь мне забраться на это дерево и посмотреть в последний раз в сторону родного очага». Царь тебе разрешит, а ты достань из гнезда тот камень и отдай его царю.

Егет вернулся к берегу моря, и когда очередь нырять дошла до него, он сказал царю:

— Государь, мне и так и этак придётся умирать, а потому дозвожь мне забраться на это дерево и посмотреть в последний раз в сторону родного очага.

Царь разрешил ему. Егет полез на дерево; как только он добрался до гнезда и схватил оттуда камень, сияние на море прекратилось, и все люди повалились с ног. Егет спустился с дерева и поднёс царю алмаз.

— Друг мой, как ты дознался до этого? Когда ходили на войну, ты подарил военачальнику коня, а теперь достал и подарил алмаз,— удивился царь.

— О государь,— ответил егет:— и скажешь — страшно, и не скажешь — тяжело. Ну уж ладно, положусь на твою милость и скажу: я укрыл своего отца, когда ты приказал убивать всех стариков, и всему, что я сделал, я научился у него. О государь мой, если бы ты не повелел убить всех стариков, много бы хороших советов они дали!

После этого царь повелел выпустить старика из подземелья, стал держать его при себе и оказывал ему большой почёт. Потом царь обратился к своим войскам и сказал:

— Воины мои, я сделал большую ошибку, когда повелел убить всех стариков. Если бы они были живы, весь наш город был бы полон мудрости.

Озорной кот

Были когда-то старик со старухой, и был у них озорной чёрный кот. Старуха любила кота. Но вскоре она умерла. Старик и кот остались одни. После смерти старухи некому было кормить кота: старик не любил его. И кот решил сам добывать себе пищу.

Стал кот забираться в погреба и клетки соседей и поедать у них масло, сметану и выпивать молоко.

Однажды соседка поймала кота, когда тот пил у нее молоко. Схватила она кота и понесла его к старику:

— Вот, бабушка, твой кот! Что хочешь, то и делай с ним, но чтобы я больше его не видела! Ишь, повадился воровать у меня...

Выслушал старик соседку. Что и говорить: кот был вор, но убивать его старик пожалел. Сунул он кота в мешок и понес в лес.

Долго шёл старик. Шёл один день, шёл другой. Наконец дошёл старик до горы и выпустил кота из мешка.

— Много бед наделал ты, озорник, оставайся здесь. Живи, как хочешь,— сказал старик и пошёл к себе домой.

Остался кот в лесу, оглянулся кругом и пошёл вниз под гору. Днём скучно было коту в лесу, а когда настала ночь, он испугался. Шерсть у него поднялась дыбом. Замяукал он страшным голосом. Идет, озирается и мяучит, а у самого глаза так и горят зелёным светом. Повстречался коту заяц.

— Куда идёшь, котик?— спрашивает заяц.

— Ммя-у, ммя-я-у! Иду, чтобы пожрать всех зверей в лесу!— ответил кот. «Как бы меня не съел»,— подумал в страхе заяц и поскакал от кота со всех ног. Вскоре заяц повстречал лису.

— Что случилось, дружок? Чего ты так испугался? Куда бежишь, зайчик-красавчик?— спросила лиса.

— Вон там в лесу, по горе, ходит кот. Он говорит: «Сожру всех зверей в лесу». Я и убежал от него...

Услышала лиса такую страшную весть и тоже испугалась.

— Побежим вместе!— сказала лиса и побежала вместе с зайцем.

Долго бежали они. Повстречался им серый волк.

— Куда бежите, друзья — спросил их волк.

— Вон там в лесу, по горе, ходит страшный кот, хочет сожрать всех зверей в лесу,— ответили заяц и лиса.

Волк тоже сильно испугался и побежал с ними. Долго бежали они втроём. Наконец повстречался им медведь.

— Куда идёте, друзья, что случилось? Не охотник ли идёт?

Те ответили, что идёт страшный кот и пожирает в лесу всех зверей.

— А куда же вы бежите?— спросил медведь.

— А нам лишь бы от кота спастись,— ответили в один голос заяц, лиса и волк. — А куда бежим — и сами не знаем!

— Ну, тогда, и я с вами побегу! — заревел в страхе медведь.

Вчетвером бежали они долго-долго, наконец устали, выбились из сил и остановились отдохнуть под деревом.

— Не лучше ли, друзья, сварить мяса и пригласить кота в гости? — говорит медведь.

Все согласились. Медведь ушёл за мясом, волк — за водой, лиса — за дровами, а заяц пошёл звать кота в гости.

Вскоре медведь приволок быка, волк принёс воды, лиса натаскала дров, и они начали варить мясо. Мясо давно уже сварилось, а зайца с котом всё нет и нет.

Всем зверям стало страшно.

— Видно, кот сожрал бедного зайца и идёт теперь сюда,— решили они и стали прятаться кто куда.

Медведь залез на высокое дерево, волк вырыл яму в кустах, спрятался туда и прикрылся жёлтыми опавшими листьями, а лиса спряталась под кучу хвороста.

А тем временем заяц нашёл кота на том самом месте, где в первый раз увидел его.

Дрожа от страха и не подходя близко к коту, заяц издали крикнул ему:

— Эй! Всесильный кот!..— И больше заяц ничего не мог добавить от страха.

Услышал кот заячий крик, посмотрел на него своими зелёными глазами и побежал прямо к зайцу.

«Ух! Он бежит, чтобы съесть меня!»— подумал трусливый заяц и тут же упал замертво.

А кот побежал дальше. Вот кот услышал вкусный запах мяса и приблизился к тому месту, где медведь, волк и лиса варили мясо и ожидали гостя.

Кот подбежал к мясу и начал жадно есть. Но бык, принесенный медведем, был старый, и мясо было твёрдое и недоваренное. Кот ел и громко фыркал.

Испугалась лиса фыркания кота, захотела спрятаться ещё лучше, завозилась и ущемила свой хвост в хворосте.

Услышал кот хруст в куче хвороста, подумал, что таммышь, и кинулся на хворост.

А лиса испугалась, что страшный кот сейчас её разорвет, выскочила из-под хвороста, оторвала прищемленный хвост, да так и убежала, спасаясь от страшного кота.

А кот и сам испугался лисы; он, как рысь, метнулся в кусты и вцепился там когтями как раз в голову и глаза волку.

— Ай, он меня хочет съесть!— взвыл волк от страха и боли и кинулся со всех ног вон из кустов.

Кот досмерти испугался волка и, как белка, бросился на дерево, на котором спрятался медведь.

Медведь увидел карабкающегося к нему кота и грохнулся от страха на землю.

А кот, который так сильно напугал диких зверей, сидит на дереве и сам еле дышит от испуга.

Медведь, волк и лиса убежали без памяти в разные стороны. Наконец они разыскали в лесу друг друга и сели вместе отдыхать на дне глухого оврага.

— Ну, как вы — живы? — спрашивает медведь лису и волка.

— Жива-то я жива, да хвоста у меня нет — кот оторвал,— отвечает лиса.

— Я тоже остался цел, да вот чуть жив от когтей этого кота; он всю кожу на голове у меня изодрал, — сказал волк.

— А ты как чувствуешь себя?— спросили волк и лиса у медведя.

— А я только поломал ребра, когда кот свалил меня с дерева, — ответил, охая, медведь.

Охотник Юлдыбай

«Того, кто отделится от людей, растерзает медведь, того, кто отстанет, — съест волк», говорит старинная башкирская пословица. «Когда на дикого зверя идёте, нужно идти в согласии между собой, быть дружными и выручать товарища», — так говорят старые охотники на Урале.

Не такими были товарищи Юлдыбая, поэтому-то чуть и не погиб молодой охотник.

Юлдыбай был сыном старого, опытного уральского охотника Янхары. Хозяин леса — косолапый медведь, любитель чужих телят — острозубый, толстохвостый волк, любительница уток и кур — хитрая лиса, длинноухий трусливый заяц, — все они были как послушные бараны в руках старого охотника Янхары.

Янхары жил на краю небольшого аула со своей женой; у них был единственный сын, которого звали Юлдыбай.

С малых лет Юлдыбай вместе с отцом ходил на охоту. Сколько бы они ни охотились, никогда не уставал молодой батыр. Какой бы зверь им ни повстречался, не трусил Юлдыбай, а смело помогал отцу.

— Ты — верный и надёжный товарищ, — говорил своему сыну старый Янхары, и это очень радовало молодого охотника Юлдыбая.

Но не долго пришлось Юлдыбаю охотиться вместе с отцом. Умер старый охотник. Юлдыбай остался один со своей матерью. Жили они бедно.

Молодой Юлдыбай взял колчан и стрелу отца и стал один ходить на охоту. Этим он кормил себя и свою мать.

Однажды двое сверстников Юлдыбая попросились с ним на охоту. Юлдыбай согласился, и они втроем пошли в лес. Дело было летом. Охотники попали в малинник. Как красные бусы украшают шею девушки, так и малина красовалась на лесной опушке. Недалеко от охотников, возле старого вяза, кто-то грузно шагал. Это был медведь. Страшным голосом зарычал медведь при виде охотников.

— Вынимайте кинжалы, все, как один, нападём на косолапого! — сказал Юлдыбай своим товарищам.

Он выхватил кинжал и, как пущенная из лука стрела, бросился на медведя. А спутники Юлдыбая трусили и побежали назад без оглядки. Они прибежали домой и сказали матери Юлдыбая, что сына её растерзал медведь.

— Так не поступают друзья в беде! Сына моего оставили на растерзание медведю, а сами убежали, как зайцы! — закричала мать Юлдыбая.

Взяла она старый меч своего мужа и сказала:

— Где тело моего сына? Идёмте вместе, покажите мне! Если и при мне

будете трусить, то я брошусь не на медведя, а на вас!

Пошли они туда, где остался Юлдыбай с медведем. Прошли через малинник. Тихо подошли к огромному старому одинокому вязу. Они услышали слабый, невнятный стон и тяжёлые вздохи.

Под большим деревом лежал издыхающий медведь. В груди у него торчал глубоко всаженный кинжал. Около медведя лежал окровавленный Юлдыбай. Он был без памяти.

Втроем содрали они шкуру с медведя и завернули в неё ослабевшего Юлдыбая; раны ему смазали медвежьим салом и на руках понесли его домой. Вскоре Юлдыбай выздоровел. С тех пор в ауле его стали звать батыром, а двух его товар

Падчерица

Во времена давно прошедшие была одна злая-презлая женщина. У нее жили две девушки: одна — родная дочь, другая — падчерица. Падчерицу звали Гульбика. Мачеха заставляла Гульбику работать день и ночь: прядь нитки, тербить шерсть, стирать белье. Сколько бы Гульбика ни работала, она не могла угодить мачехе.

Однажды ей не понравились нитки, которые спряла Гульбика. Мачеха рассердилась и выбросила клубок. Гульбика горько заплакала и стала искать клубок. Долго она искала, но нигде его не было, и она пошла искать его на дороге.

У всех встречных она спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

— Вон в ту сторону какой-то клубок катился — твой, наверно, и был, — отвечали ей люди.

Девушка пошла дальше, и вот она повстречалась с пастухом, который пас коров.

— Укатился мой кругленький клубочек, не видал ли ты его? — спросила она у пастуха.

— Видал, дочка. Недавно покатился вон туда — наверно, твой и был, — ответил пастух.

Гульбика пошла дальше и повстречалась с пастухом, который пас коней. Расспросила она его. Дал он такой же ответ, как и прежние.

Горько плача и причитая, шла дальше Гульбика.

— Кругленький мой клубочек, куда же ты делся? Скоро ли я найду тебя? Если не найду, как же я вернусь домой? Мачеха моя будет ругать и бить меня.

Шла и шла Гульбика, а клубочка все не было. Она шла по степи, затем по берегу реки. Прошла через страшные овраги и леса.

Наконец настал вечер. Стало темно. Никого не было кругом. Только страшный вой зверей был слышен в лесу.

Вдруг Гульбика увидела впереди огонек. Он чуть мерцал вдали. Девушке, пока шла она на этот огонек, пришлось еще пройти через глубокие овраги и густые заросли. Приблизилась она к огоньку и увидела маленькую избушку. Заглянула в окошко, а там сидит старуха и прядет шерсть. Девушка робко вошла в избу.

— Здравствуйте, бабушка! — поздоровалась она со старухой.

— Здравствуй, дочка! Зачем ты сюда пришла? — спросила старуха.

— У меня, бабушка, укатился кругленький клубочек. Пошла я его искать и

вот забрела сюда. Если я не найду клубка, то мачеха не впустит меня в дом,— ответила девушка.

— Ладно, доченька, не тужи понапрасну,— утешила ее старуха.— Поживи у меня несколько дней, а там — и домой.

— А что я у тебя буду сделать?— спросила девушка.

— Поухаживаешь за мной, за старым человеком, будешь варить мне обед,— ответила старуха.

— Ладно, бабушка,— согласилась девушка и осталась жить у старухи.

Наутро старуха ей сказала:

— Доченька, в амбаре есть пшено. Ты потолки его в муку и затей-ка назавтра блины.

— А как затеять, бабушка?— спросила девушка.

— Как затеешь, так и ладно. Налей воды, всыпь муки и взболтай,— сказала старуха.

Девушка истолкла пшено мелко-мелко, затеяла, тесто очень хорошо.

— Бабушка, а как испечь блины?— спросила девушка.

— Как испечешь, так и ладно: пусть подгорают да коробятся, пусть коробятся да подгорают,— ответила старуха.

Гульбика испекла пышные блины, намазала их маслом и угостила старуху.

На другой день старуха сказала девушке: — Доченька, я хочу помыться, надо бы баньку истопить.

— А как ее истопить, бабушка?— спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку дров да подожги,— ответила старуха.

Девушка хорошенько истопила баню и вовремя закрыла трубу.

— Бабушка, баня готова, как тебя довести туда?— спросила девушка.

— Держи за руку да толкай в шею,— ответила старуха.

Девушка осторожно подняла старуху с места, взяла под руку, тихо и осторожно довела до бани.

— А как тебя попарить, бабушка?— спросила гульбика.

— Колоти до колоти меня ручкой веника,— ответила старуха.

Гульбика попарила ее не ручкой веника, а его душистыми листьями, хорошенько вымыла ее и отвела в избу.

— Ну, доченька, уж как-нибудь напои меня чаем, а потом пойдешь домой,— сказала старуха.

Гульбика накормила ее досыта и напоила сладким чаем.

— Ну, бабушка, я теперь пойду домой,— сказала девушка после этого.

— Ладно, доченька, иди, только прежде поднимись на чердак. Там есть один зеленый сундучок. Ты возьми его себе и не открывай, пока не войдешь к себе

в дом,— сказала старуха.

Девушка распрощалась с нею, взяла сундучок и, радуясь подарку, пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, из подворотни выбежала их маленькая собачонка и затыкала:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла умирать, а назад идет живой и богатой!

Гульбика удивилась словам собачонки и крикнула:

— Уходи прочь, не говори так!— а сама приласкала ее.

Собачонка не послушалась и продолжала тявкать:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла умирать, а назад идет живой и богатой!

Мачеха услышала тявканье собаки и увидела, что падчерица вернулась домой. От зависти и злости она чуть не лопнула.

Гульбика вошла в дом, открыла сундучок и глазам своим не поверила: весь он был полон золота и серебра.

Увидела это мачеха и решила: «Пусть и моя дочь разбогатеет так же, как и Гульбика».

Мать взяла клубок своей родной дочери и выбросила его за дверь. Клубок укатился. Ее дочь стала искать свой клубок, но не нашла. Тогда она, хоть и боязно ей было, вышла в поле и пошла по дороге. Ей так же как и падчерице, попадались навстречу пастухи, и она у каждого спрашивала:

— Укатился мой кругленький клубочек, не видали ли вы его?

Ей отвечали:

— Видели, видели, вон в ту сторону он катился. Шла девушка, шла и дошла до той же старухи. И

девушка также осталась у нее жить. Как-то старуха сказала ей:

— Доченька, ты бы мне блинов испекла.

— А как их, бабушка, испечь?— спросила девушка.

— Как испечешь, так и ладно: пусть подгорают и коробятся, пусть коробятся да подгорают,— сказала старуха.

Девушка так и испекла. Блины все подгорели и покоробились.

На другой день старуха попросила:

— Доченька, я хочу помыться, надо бы баню истопить.

— А как ее истопить?— спросила девушка.

— Как истопишь, так и ладно: наложи в печку соломы до подожги, а как она вся сгорит, подбавь еще,— сказала старуха.

Девушка затопила баню соломой, а не дровами. Не дождавшись того, когда уйдет дым и угар, она закрыла ее.

Затем она вошла в избу, чтобы повести старуху в баню, и сказала:

— Бабушка, баня готова, как тебя туда повести?

— Да уж ладно, возьми за руку да толкни в шею,— сказала старуха.

Девушка так и сделала.

— Бабушка, как тебя попарить?— спросила она в бане.

— Как попаришь, так и ладно. Возьми до поколоти мне спину ручкой веника,— сказала старуха.

Девушка так и сделала. Потом она как вела в баню, так и домой повела старуху: она держала ее за руку и толкала в шею.

Когда они вернулись домой, старуха сказала:

— Я, доченька, после бани пить захотела. Ты уж напои меня чаем, а потом пойдешь домой.

Девушка кое—как напоила старуху чаем. После этого она сказала:

— Бабушка, не пора ли уж мне домой пойти?

— Иди, доченька, только не с пустыми руками. На чердаке есть один желтый сундучок, ты возьми его себе. Только не открывай его, пока не войдешь к себе адом,— сказала старуха.

Девушка взяла желтый сундучок и пошла домой. Когда она стала подходить ко двору, собачонка увидела ее, выбежала из подворотни и затыкала:

— Тяв, тяв, тяв, тетенька шла, чтобы разбогатеть, а идет ни с чем!

Мачеха услышала тьяканье собаки, очень рассердилась на нее и даже поколотила.

Девушка вошла в дом, сломала замок на своем сундучке и открыла его. И что же они увидели? Весь он был полон змеями да лягушками. Змеи с шипеньем выползли из сундучка и стали их жалить. Мачеха стала кричать, но никто на помощь не являлся. Собачонка не только не забыла обиды за полученные побои, а еще злорадствовала и приговаривала;

— Ты меня поколотила, Гульбику обижала, так пусть тебя змеи жалят!

Она стала защищать только Гульбику, которая пожалела и приласкала ее, когда ее колотила мачеха.

Собачонка всех змей, которые подползали к падчерице, хватала и разрывала на части.

Мачеха и дочь ее умерли от змеиного яда, а Гульбика с собачонкой остались живы и навсегда забыли о мачехе.

Почему гуси стали пёстрыми

Это случилось очень давно, когда деда наших дедов были маленькими мальчиками, а бабушки наших бабушек — маленькими девочками. Прежде гуси были только белыми, и не было ни одного пёстрого гуся.

Появились пёстрые гуси после злодеяний одного человека по имени Котхоз-Кутуй (страшный, отвратительный Кутуй).

Котхоз-Кутуй похищал детей и продавал их за тридевять земель, за море-океан, страшным людоедам. Однажды он похитил девочку Халиму. Красивее Халимы никого не было, но она родилась несчастливой.

Похитил Халиму Котхоз-Кутуй, запер её в клеть, а сам ушёл похищать других детей. Когда уходил Котхоз-Кутуй, он клал у клетки белые волшебные камни; эти камни стерегли клеть, и Котхоз-Кутуй, надеясь на них, спокойно уходил похищать других детей.

Белые камни лежали спокойно. Если какому-либо ребёнку как-нибудь и удавалось выйти из клетки, то камни всё это видели. Они кидались к маленькому беглецу или беглянке, приклеивались к их ногам и никуда не пускали пленника. Беглецы не могли ни кричать, ни бежать, ни шаг шагнуть.

Котхоз-Кутуй уходил на недели, а иногда и на месяцы.

Дети, запертые в клетки, питались только зёрнами, подбирая их с пола, и пили воду из поставленной тут же кадки.

Халима сидит неделю, сидит другую. И никто не знает, где она. Плачет бедняжка, горюет. Похудела Халима, стала, как щепка. Пожелтели её румяные щёчки. Думает и никак не может придумать, как убежать из Котхоз-Кутуевой тюрьмы. Нет, не убежать отсюда бедной Халиме! Стены клетки толстые, потолок высокий. Только под дверью есть узенькая щель, через которую проникает свет, но в эту щель может пролезть лишь маленький гусёнок.

Халима думает с тоской: «Эх, почему я не маленький гусёнок — пролезла бы я в эту щель!» Горько плачет Халима. И вдруг стала уменьшаться, становиться всё меньше и меньше и, наконец, стала не больше вылупившегося из яйца жёлтенького гусёнка. И тогда Халима превратилась в гусёнка: вместо ног у неё — лапки, а вместо рук — крылышки. Халима радостно помахала ещё не окрепшими коротенькими крылышками, заглянула в щель под дверью и вылезла из клетки наружу.

Белые камни увидели маленького гусёнка, но ни один из них не знал, что это Халима. «Откуда этот гусёнок?» — удивились камни и стали смотреть за ним.

Дальше и дальше удаляется от клетки гусёнок. Белые камни тоже превращаются в гусят и гонятся за гусёнком-Халимой.

Вот гусёнок-Халима добралась до реки. На берегу паслись гуси со своими выводками. Халима-гусёнок пристала к одной гусиной стае, но маленькие гусята из этой стаи начали клевать незнакомого гусёнка-Халиму. Халима не стала с ними драться и клевать их, а только старалась увертываться от них и убегать. Наконец она добежала до реки, кинулась в воду и поплыла от берега, а злые гусята остались на берегу у своей матери-гусыни.

Белые же камни-гусята потеряли Халиму из виду и вернулись к своему месту, обратившись опять в камни.

Но Халима не могла уже принять своего прежнего вида и навсегда осталась гусыней. Оперение на ней было не белое, а пёстрое. Те места на её теле, куда клевали её злые гусята, остались тёмными. Когда она сама стала гусыней-матерью, то и гусята у неё выросли пёстрыми. С тех пор и развелись на свете пёстрые гуси.

Сарбай

Были когда-то дряхлые старик со старухой. За всю долгую жизнь детей у них не было. Была у них одна лишь собака, по кличке Сарбай. Сарбай был красивый пёс, и старики очень любили его. Но вот у старика со старухой родился ребёнок.

После этого жизнь Сарбая стала уже другой: хозяева не обращали на него внимания, редко кормили, и он стал худеть.

Однажды побежал Сарбай в лес и встретил там своего старого знакомого, волка.

— Друг Сарбай! Что с тобой? — удивился волк. — Что ты такой печальный?

— Раньше единственной радостью хозяев был я, — ответил Сарбай и пригорюнился. — А теперь родился у них ребенок, и я уже не в почёте.

Тяжело мне стало жить.

— Не горюй, Сарбай, — сказал волк. — Как только наступит лето и хозяева твои пойдут жать хлеб, я утащу у них ребёнка. Тогда они опять станут любить тебя, как раньше.

Задумался Сарбай, но стал ждать наступления лета.

Вот оно и пришло. Стало жарко. Когда спели хлеба, началась жатва, старик со старухой взяли с собой в поле ребёнка и стали жать хлеб. Ребёнок спал в арбе, а Сарбай лежал возле.

Вдруг подкрался к арбе волк и унёс ребёнка. Ребёнок жалобно заплакал, и Сарбаю стало жалко его, и он с неистовым лаем бросился в погоню за волком.

Старик со старухой работали далеко, но слышали лай Сарбая, подбежали к арбе и увидели, что ребёнка нет.

С горя начали они громко плакать. А тем временем Сарбай догнал волка и отнял у него ребёнка.

Сарбай принёс ребёнка старикам. Они очень обрадовались. В награду за спасение ребёнка стали они кормить Сарбая лучше прежнего, и зажил он припеваючи.

Сказка о курае

В давние времена жил один хан. Хан этот был очень злой и жадный. Он жестоко угнетал народ.

Каждую неделю он брил себе голову, для этого хан призывал всякий раз нового человека и домой его не отпускал. Народ был в постоянном страхе и так запуган, что люди не знали, как спастись от хана, послушаться которого никто не смел.

Однажды хан позвал к себе сына одних бедных стариков. У них было три сына. Пошел к хану старший сын и не вернулся. Через неделю хан позвал другого сына. Пошел к хану средний сын и тоже не вернулся домой. Старик со старухой были в отчаянии. Через неделю пришли от хана звать и последнего сына.

Жили старики очень бедно. Все, что у них было съестного, мать уже отдала на дорогу старшему и среднему сыновьям, а младшему нечего было и дать. Старик со старухой были очень этим опечалены. Но мать все же придумала, что дать на дорогу сыну. Она замесила на своем молоке тесто из лебеды и напекла лепешек. Взял егет эти лепешки, распростился с родителями и отправился в путь.

Вышел он на пригорок, оглянулся в последний раз на родные места, где он родился и вырос, и с великой тоской на сердце запел, прощаясь с родным Ирандёмком, с журчащими ручьями, душистыми лужками и кустарниками, с тенистым лесом и родными горами.

Через несколько дней дошел егет до ханского дворца. Как только его привели к хану, хан дал ему свою остро отточенную бритву и приказал обрить ему голову.

Хан снял корону, и егет замер от удивления: на голове у хана торчал рог. Но удивляться было некогда.

Когда егет обрил хану голову, то хан сказал:

“Посиди тут” — и вышел. А егету очень захотелось есть. Он вынул последнюю домашнюю лепешку и начал ее есть. В это время вернулся хан, он увидел, что егет жадно ест что-то такое, чего он сам еще никогда не видел и не пробовал.

Хан сказал егету:

— Что ты ешь? Отлومي-ка и дай мне попробовать.

Егет отломил хану кусочек лепешки. Хан съел и говорит:

— Как вкусно! Из чего это испечено?

— Моя мать замесила на своем молоке тесто из лебеды и испекла эти лепешки, — ответил егет. Хан был поражен и не знал, что и думать. “Я съел

лепешки, испеченные на молоке его матери! Теперь выходит, я стал его молочным братом, и его кровь мне проливать нельзя. Если же я не убью его, он расскажет всем, что на голове у меня рог, — думал хан.- Чтобы избавиться от этого егета, пожалуй, лучше будет отвезти его туда, где не ступала нога человека и оставить там, — решил хан.

Хан позвал своих палачей и приказал им отвезти егета в дремучий лес. Ханские палачи связали егета по рукам и ногам, завязали ему глаза и повезли. Потом они ссадили его с коня и бросили в непроходимом лесу, где бродят одни дикие звери.

Долго жил там егет, питаясь кореньями и ягодами. Он смастерил лук и стрелы и охотился на зверей, а из шкур сшил себе одежду, потому что старая одежда на нем вся изнасилась. Все время тосковал он по своим родителям — по отцу и матери — и всем сердцем стремился к родному Ирандеку, да не знал, как туда дойти.

Однажды, скитаясь по лесу, он устал и прилег под дерево отдохнуть. Поднялся сильный ветер.

Вдруг до слуха егета стали доноситься дивные звуки. Егет вскочил на ноги и пошел в ту сторону. Шел он долго, сам не зная куда, наконец поднялся на вершину горы. Тут он увидел высокое растение с мохнатой головкой. Оно покачивалось на ветру и издавало приятный звук. Егет сорвал это растение, сделал длинную дудку, подул в нее и вновь услышал приятные звуки, которые шли из стебля растения.

Егет обрадовался, что нашел себе друга. Каждый день он подолгу учился играть на этой дудке. Наконец он научился наигрывать разные песни, какие знал еще дома и какие приходили ему в голову. На сердце у него стало легче и спокойнее.

Вот как-то раз шел он, шел и дошел до родных мест. Устал егет с дороги и сел на пригорок, а потом начал играть. Услышал приятные звуки окрестный народ, что жил на яйлау, и пришел к егету. Егет рассказал обо всем виденном народу: о том, как хан убивает молодых егетов, о том, как он сам спасся от смерти. Тогда весь народ поднялся на хана и справился с ним по заслугам.

И с той поры в башкирском народе курай переходит из поколения в поколение и играют на нем хорошие, душевные песни.

Ястреб и петух

Жил в сосновом бору ястреб — светлые брови, жёлтые глаза, серая грудка в крапинку.

И, — хотите верьте, хотите не верьте — было у ястреба жемчужное ожерелье, а на голове, на самой маковке, красовался алый гребешок. А ещё ястреб был очень добрым. Очень добрым и компанейским. И поэтому всё летал в деревню к петуху с курицей, гостил у них по целым дням.

Клюёт, бывало, вместе с ними из корыта-кормушки ячмень да пшеницу, а сам курице благодарно говорит:

— Какое вкусное угощение! Давайте, курочка — рябочка, я за это вас летать научу...

А курице летать хочется, да смотрит она не столько на ястреба, сколько на его ожерелье, на белоснежные, на тонкой нитке жемчуга:

— Ах, кудах, вот бы такую прелесть мне!

И вслед за ястребом короткими своими крыльями взмахнёт, чуть-чуть над лужайкой взлетит, да на ожерелье ястребиное засмотрится, крыльями махать забудет и — кувыркнётся... Взлетит, засмотрится и — кувыркнётся... Так обучение полёту у неё дальше этого и не пошло.

А петух тем временем всё глядел на ястребиный гребешок. У него-то у самого росли в ту пору на макушке лишь гладенькие перышки, и петух тоже, как курица, думал: “Вот бы и мне на голову такое, как у нашего гостя, замечательное украшение...”

И сначала петух задумал вырастить себе алый гребешок сам.

На алой заре пробудится, прокукарекается, встанет под широкий, весь в росе, лопух. Стоит, ждёт, когда капнет оттуда розовая от зари росинка ему на голову. И вот росинка — шлёп! — а петух вздрогнет, мчится в курятник к курице:

-Глянь! Что-нибудь выросло на моей макушке? Курица смотрит, говорит:

— Нет...

И тогда ждёт петух дождика с радугой. И когда дождик нальёт лужи, а в них отразится радуга, то петух пробует радугу подчерпнуть лапой, оплеснуться семицветной водичкой.

Потом курицу спрашивает вновь:

— Ну, а теперь?

— А теперь, — отвечает курица, — опять ничего нет. Даже зоркие малыши-цыплята и те говорят:

— У тебя всё такие же перышки. Они — лишь мокрые.

И вот горевал, горевал петух, да с горя и решился на непохвальное дело.

Разыскал за хозяйской избой, за своим курятником, за двором в чертополохе

пару семечек дурманной сон-травы. И когда ястреб прилетел в гости, петух подсунул семечки в корыто, в ячмень.

— Клюйте, дорогой ястреб, здесь... С этого края угощение слаще.

— Что ж! — радуется ястреб. — Если слаще, то и поклюём!

И — клюнул. А как клюнул, так в глазах у него пошли сонные круги. И он зевнул, пошатнулся, да прямо у корыта и повалился. Лежит, голову — под крыло, даже похрапывает; курица ахает:

— Ах! Он почему-то уснул!

— Не ахай — спешит петух, — а забирай ожерелье. Тебе ведь очень этого хотелось.

Да сам ожерелье с ястреба и снял, сам накинул на курицу; шапочку-гребешок тоже с головы ястреба сдёрнул, напялил на собственную макушку.

— Теперь, — говорит, — прятаться бежим... Только вот петух-то и вправду умчался, а курица не может ступить даже шага. Склонила голову набок, разглядывает на себе ожерелье, от счастья глаза так и закатывает:

— Ох-ох! Квох-квох!

Но тут сонные семечки действовать перестали — ястреб проснулся.

Чувствует он, что голове холодно, что гребешка нет, увидел свои жемчуга на курице: вся доброта с ястреба-долой.

— Эх, ты! Как не совестно тебе! А ещё училась у меня летать!

— Это не я.. — отступает сконфуженно курица. — Это всё устроил петух...

Да ястреб уже не слушает. Дёрнул ястреб кривыми когтями ожерелье к себе, тонкая нитка натянулась. Натянулась, лопнула — жемчужинки мелким градом разлетелись по траве, упали в густую листву, в высокие ромашки.

А тут на шум из избы выскочил хозяин, затопал по крыльцу, сердито замахнулся:

— Что за незванный гость во дворе у меня? Кыш! Ястребу делать нечего.

Ястребу теперь самому надо спасаться. Полетел он без жемчугов, без гребешка к себе в дальний бор. Только и успел курице погрозить:

— Как ты да петух со мной поступили, так и я теперь буду с вами... Вы у меня самое дорогое утащили, и я у вас когда-нибудь самое лучшее отберу!

И-верно. Повела курица на прогулку цыплят, с ними ходит, любитесь на них.

Петух тоже на деток радуется, гордо покачивает алым гребешком:

-Вот какие у нас ребята! Пушистенькие, черногла-зенькие.

Вдруг на двор упала быстрая тень. Петух видит — ястреб! Да не просто он, ястреб, теперь летит, а так на петуха да на цыплят когтями и целится.

— Караул! — всполошился петух. — Сейчас цыплятам нашим будет беда, и сам я без гребешка останусь!

Нырнули цыплята, петух, курица под низенькое крыльцо. Кричат криком,

вызывают снова на помощь хозяина. А ястреб прошумел крыльями над самым крыльцом, пригрозил грозней прежнего:

— Прячьтесь не прячьтесь — теперь всегда будет так!

Приуныл петух:

— Охохонюшки. Придётся, курочка-лапушка, нам это дело как-то исправлять! Гребешок возвращать жалко, а вот жемчуга вернуть надо бы. Идём их всё-таки поищем.

Но драгоценные бусинки уже раскатали по своим подземным кладовкам мышки-норушки да кроты. И петух с курицей ничего, кроме дождевых червяков, не нашли ни по первому, ни даже по второму и по третьему разу. Ищут они жемчужинки и теперь. Ищут вместе с цыплятами. А как завидят ястреба, так всем стадом бегут под крыльцо. А, спрашивается, почему? Да всё лишь потому, что петух и курица один лишь разок, но всё же позавидовали красоте чужой. Чужой красоте позавидовали, а про свою — забыли. Ведь если бы они в самом начале спросили своих собственных цыплят: “Кто краше? Ястреб с гребешком и в ожерелье или мы — ваши родители, без гребешка и без ожерелья?” — то цыплята бы ответили вмиг: “Конечно, вы!”